

Глава 18

— Чт... Что?! — Сюй Сяннань застыл, в голове у него оглушительно зашумело. Уши мгновенно вспыхнули так, что, казалось, по ним вот-вот потечет кровь. Он совершенно не знал, куда деть руки и ноги.

Линь Суе решил, что парень его не расслышал, и, глядя ему прямо в глаза, серьезно повторил:

— Я хотел бы взглянуть на твой пирсинг. Можно?

Сюй Сяннань опустил голову. Казалось, от макушки его сейчас повалит пар.

«Этот человек... Ну как он может? — крутилось в голове у юноши. — Вот так сразу просить показать язык...»

Он осторожно поднял взгляд и обнаружил, что Линь Суе всё еще внимательно на него смотрит.

«Какие же у него светлые глаза», — невольно подумал Сюй Сяннань.

— Ты... ты правда хочешь посмотреть?

В глазах Линь Суе заплясали искорки интереса, и он кивнул:

— Правда.

Сюй Сяннань затеребил висящие на поясе побрякушки. Сердце в его груди колотилось так бешено, что, казалось, вот-вот проломит ребра, а в ушах стоял отчетливый гул.

Его губы дрогнули. Помедлив, он всё же приоткрыл рот, демонстрируя серебристый гвоздик на языке.

Линь Суе негромко ахнул, его светлые зрачки так и сияли:

— Очень красиво.

Сюй Сяннань тут же захлопнул рот, чувствуя себя как на раскаленной сковороде. Но при этом его охватил детский восторг — впервые в жизни кто-то похвалил его пирсинг и назвал его красивым.

— И стиль у тебя очень необычный, — добавил Линь Суе.

«Необычный!»

В этот миг образ Линь Суе в глазах Сюй Сяннаня мгновенно трансформировался из «богатого спонсора, скупающего звезд» в «потрясающе красивого брата с безупречным вкусом». Юноше даже показалось, что вокруг Линь Суе появилось мягкое сияние.

— Правда?

Линь Суе с улыбкой кивнул.

— Можно мне добавить тебя в друзья? — выпалил Сюй Сяннань и тут же, испугавшись собственной дерзости, поспешно добавил: — Я имею в виду... мы могли бы обсудить стиль. Ну, или пирсинг.

Линь Суе был слегка удивлен. Этот парень оказался совсем не похож на того несносного рыжего задиру из оригинала — он был куда милее. Линь Суе не чувствовал к нему неприязни, да и этот звенящий при каждом шаге образ его действительно заинтриговал. Он достал телефон и открыл QR-код:

— Конечно, можно.

Однако радость — вещь непостоянная: чем счастливее становился Сюй Сяннань, тем мрачнее выглядел Шэнь Хуэйцы.

Актер прищурился, наблюдая за тем, как они обмениваются контактами. Его лицо словно покрылось тонкой коркой льда.

В душе он горько усмехнулся: видимо, все его грехи прошлого решили обрушиться на него именно сегодня.

Откуда только взялся этот сопляк?! Этот рыжий! Этот нелепый прикид! Что вообще могло в нем привлечь Линь Суе?

Тот так легко согласился дать свой контакт, хотя самого Шэнь Хуэйцы в свое время отшили без лишних раздумий!

Проклятый рыжий неформал!

От переполнявшей его злости в глазах начало рябить. Когда они наконец сели в машину, Шэнь Хуэйцы не выдержал:

— Тебе так нравится пирсинг в языке?

Линь Суе кивнул:

— Угу.

— Я тоже могу себе сделать, — буркнул актер.

Молодой директор Линь в замешательстве повернул голову:

— Что?

Шэнь Хуэйцы с самым серьезным видом повторил:

— Если тебе нравится, я тоже могу проколоть язык.

— ...Мне просто было любопытно, — ответил Линь Суе, пытаясь утихомирить тридцатилетнего учителя Шэня, в котором внезапно проснулся бунтующий подросток.

— Директор Линь, — Шэнь Хуэйцы сделал глубокий вдох и спросил, делая вид, что это праздный вопрос: — Тебе больше нравятся те, кто помоложе?

«А, так он просто ревнует».

Линь Суе осознал это лишь спустя мгновение.

Утешать его он не собирался, поэтому ответил как есть:

— Возраст для меня значения не имеет.

Шэнь Хуэйцы видел, как тот сосредоточенно ведет машину, и на душе у него словно кошки скребли. Он не мог найти себе места и наконец выдал:

— Зато те, кто постарше, лучше умеют заботиться о людях.

Линь Суе едва сдержал улыбку. Неужели этот человек настолько дошел до ручки, что готов нести любую чепуху?

— А те, кто помладше, лучше умеют радовать, — невозмутимо парировал Линь Суе.

В голове учителя Шэня завывла сирена:

— Младшие слишком неразумны.

— Старшие слишком упрямы.

— Младшие слишком ветрены.

— Старшие слишком косны.

— Ты... — Шэнь Хуэйцы осекся. Посмотрев на Линь Сую, он наткнулся на его смеющиеся, полные лукавства глаза. От злости не осталось и следа — он и сам не знал, сердиться ему или смеяться: — Ты ведь специально меня дразнишь, да? Нравится смотреть, как я дергаюсь?

Линь Сую невинно захлопал ресницами:

— Учитель Шэнь, ты ошибаешься. — Он притормозил у входа в отель. — Приехали.

Шэнь Хуэйцы понимал, что с этим парнем ему не сладить. Хмыкнув, он вышел из машины, прошел пару шагов, но тут же вернулся и постучал в окно.

Линь Сую опустил стекло:

— Что-то еще?

Тот откуда-то извлек бумажный пакет и просунул его в окно:

— Подарок.

Бросив это, он развернулся и ушел, оставив после себя лишь гордый и эффектный вид со спины.

Линь Сую в недоумении открыл пакет.

Держатели для рубашек.

Металлические зажимы были заменены сапфирами — изысканно и ослепительно ярко.

С громким щелчком захлопнув коробку, Линь Сую помрачнел. Он швырнул подарок вместе с

упаковкой на заднее сиденье.

«Совсем страх потерял».

Линь Суе какое-то время дулся, сидя в кресле, но вскоре сам себя успокоил.

Чтобы поднять себе настроение, он крутанул руль и поехал в противоположную сторону — в мастерскую, где оставил на техобслуживание свой любимый байк.

Каково же было его удивление, когда он увидел там знакомую рыжую голову: парень сидел на корточках перед его мотоциклом и увлеченно его фотографировал.

— Сюй Сяннань? — окликнул его Линь Суе.

Тот подскочил как ошпаренный, лихорадочно натягивая маску, которая висела у него на подбородке. От чрезмерного усердия резинка больно щелкнула его по лицу.

Он вытаращил глаза:

— Это ты.

— А ты что здесь делаешь?

Сюй Сяннань замахал руками и попятился:

— Ничего, просто мимо проходил.

Линь Суе странно на него посмотрел, но не стал спрашивать. Он подошел к своему байку, чтобы проверить работу мастеров. Похоже, всё было почти готово, и завтра машину можно будет забирать.

— ...Послушай, — рыжеволосый юноша сделал несколько шагов прочь, но всё же набрался смелости и обернулся: — Это твой мотоцикл?

— Угу.

Линь Суе едва не рассмеялся, кожей ощущая его неприкрытый восторг. Этот парень совершенно не умел скрывать эмоции. Впрочем, страсть к мотоциклам была ожидаема: яркий цвет волос, необычный стиль и пирсинг — всё в нем говорило о неординарном характере.

— Нравится? — спросил он.

Сюй Сяннань кивнул:

— Очень. Но семья не разрешает, говорят, что это опасно.

Линь Суе замер, почувствовав странный отклик в душе. Когда ему самому было лет семнадцать-восемнадцать, он тоже хотел сделать пирсинг, но родители были категорически против. И это было логично: наследнику корпорации не подобает ходить с дырками во всех местах.

Представьте только: он приходит на переговоры с серьезными боссами, открывает рот — а там поблескивает серебряный гвоздик.

Линь Суе невольно усмехнулся этой картине. Сейчас он уже не испытывал тяги к проколам, это осталось лишь легким сожалением о несбывшейся юношеской мечте.

И вдруг ему очень захотелось, чтобы у Сюй Сяннаня одним таким сожалением стало меньше.

Линь Суе небрежно сбросил пальто на сиденье машины и подошел к байку. Одним уверенным движением он перекинул ногу через сиденье и сел. Придерживая шлем одной рукой, он кивнул застывшему на месте парню:

— Хочешь, прокачу кружок?

Ночной ветер шевелил челку на лбу Сюй Сяннаня. В миг, когда его сердце пропустило удар, он ощутил странную невесомость, словно земля ушла из-под ног, но кто-то мягко подхватил его. В ушах стоял лишь неровный ритм собственного пульса. Он сглотнул, голос его звучал глухо:

— Правда можно?

Линь Суе улыбнулся:

— Конечно.

Садясь на заднее сиденье, юноша всё еще пребывал в оцепенении, мысли его путались, а тело казалось высеченным из льда.

— Если боишься, можешь держаться за меня.

Сегодня под пальто у Линь Суе была черная водолазка и светлая рубашка, аккуратно

заправленные под пояс.

Сюй Сяннань опустил взгляд на его талию, чувствуя, как к лицу снова приливает жар. Под маской он до крови закусил губу, прежде чем осторожно обхватить руками стройный стан Линь Суе.

— Я готов, — прошептал он едва слышно.

Линь Суе нажал на газ, удерживая скорость на грани — так, чтобы не было опасности, но при этом в крови вскипал адреналин.

Сюй Сяннань всегда думал, что страсть к мотоциклам — это рев мотора и свист ветра в ушах. Но только сейчас он понял, что на самом деле это обжигающее тепло чужого тела и...

Едва уловимый аромат кедра, пробивающийся сквозь запах бензина.

Когда он слезал с байка, дыхание его всё еще было сбивчивым, а ноги казались ватными.

— Спасибо тебе, — дрожащим голосом произнес Сюй Сяннань.

— Ты первый, кто похвалил мой пирсинг, и первый, кто взял меня с собой прокатиться.

— Спасибо, братец.

Всю жизнь Линь Суе сам называл других братьями, но его еще никто так не называл. Это ощущение было новым и необычным. На его губах заиграла мягкая улыбка:

— Не за что.

— Братец, а как тебя зовут?

— Линь Суе.

— Братец Сяо Е, — повторил он.

«Быстро же он освоился».

Линь Суе принял это обращение и помахал ему рукой:

— Уже поздно, иди отдыхай.

Сюй Сяннань остался стоять на месте. Внезапно он окликнул удаляющегося Линь Суе:

— Братец Сяо Е!

Тот обернулся.

— Я не опустил, — твердо сказал юноша.

— Что?

Сюй Сяннань глубоко вдохнул:

— Я не опустил. Я не собираюсь бросать сцену, которой посвятил столько лет, ради съемок в кино только ради трафика.

Едва произнеся это, Сюй Сяннань пожалел: слова звучали странно и даже глупо. Просто у него возникло непреодолимое желание объясниться именно с этим человеком.

Он до смерти боялся, что Шэнь Хуэйцы наговорит Линь Суе гадостей. Скажет, что Сюй Сяннань — слабак, который ради популярности предал свою страсть и фанатов, поддерживавших его на каждом выступлении.

Когда Шэнь Хуэйцы обвинял его в этом, ему было плевать. Но он не хотел, чтобы так думал Линь Суе.

— Не слушай, что говорит Шэнь Хуэйцы, — добавил он упавшим голосом.

Линь Суе замер. Он не сразу понял, почему парень вдруг заговорил об этом. В оригинальном сюжете Сюй Сяннань действительно всю жизнь снимался в кино, а позже даже конфликтовал с Шэнь Хуэйцы за роли в одних проектах с главным героем-шоу.

Значит ли это, что на самом деле он не любил актерство?

В душе Линь Суе шевельнулась жалость. Оказалось, что заложником оригинального сюжета был далеко не он один.

Линь Суе прищурился, и его взгляд стал мягким, словно наполненным лунным светом:

— Хорошо.

— Надеюсь увидеть тебя на самой высокой сцене.

Глаза Сюй Сяннаня подозрительно заблестели, и он поспешно опустил голову, пряча наворачившиеся слезы.

«Носитель, — Сяо Цзю устроилась на плече Линь Суе, анализируя произошедшее. — Знаешь, а ты сейчас вел себя точь-в-точь как "белый лунный свет" из драмы».

— ...И что тебе опять в голову взбрело? — вздохнул Линь Суе, мельком глянув на систему, пока горел красный свет. — Какой еще «лотос», что за чушь ты несешь?

«Ну как же! — воодушевленно затараторила Сяо Цзю. — Сначала похвалил его пирсинг в ресторане, потом прокатил на байке, а в конце сказал такие слова... Господи!»

«Будь я на месте четвертого гуна, я бы тебя до конца жизни не забыла».

«Это же уровень настоящего "белого лунного света", идеального недостижимого образа!» — продолжал вопить золотистый комок.

— Ты ведь не забыла, что он четвертый гун? — лениво отозвался Линь Суе.

Сяо Цзю запнулась, но тут же упрямо добавила:

— А Шэнь Хуэйцы вообще-то второй!

На этот раз Линь Суе предпочел промолчать.

Система потерлась своим пухлым бочком о его плечо, внезапно вспомнив один интернет-термин, который недавно вычитала.

Ее электронные глазки вспыхнули от озарения: оказывается, ее носитель — прирожденный мастер по очаровыванию «младших братиков»!